

НИНА ГАРИБЯН

*Доцент кафедры русского и славянского языкознания ЕГУЯСН им В. Я. Брюсова,
кандидат филологических наук*

ДАВИД ГАРИБЯН

*ассистент кафедры русского языка АГПУ им. Хачатура Абовяна,
кандидат филологических наук*

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ В ВУЗАХ АРМЕНИИ

В статье анализируется специфика преподавания РКИ в вузах Армении. Особое внимание уделяется культурологическому компоненту организации учебного процесса.

Ключевые слова: РКИ, уровень владения языком, текст, студенты-иностранцы.

Преподавание РКИ в вузах Армении предполагает два направления: преподавание иностранцам и преподавание студентам-выпускникам армянских школ. Согласно «Общеввропейским компетенциям», существует несколько уровней владения иностранным языком. Начальный уровень – это «уровень выживания», который предполагает понимание студентом отдельных слов и простых фраз в медленно и четко звучащей речи, умение использовать в речи простые фразы и предложения. Далее следуют «предпороговый», «пороговый», «пороговый продвинутый» уровни, с каждым из которых умения студента возрастают. Далее следуют уровни, предполагающие свободное владение языком: «уровень профессионального владения» и «уровень владения в совершенстве». Когда мы имеем дело с армянской аудиторией, то предполагается, что у нее имеются определенные базовые знания, т.е. «предпороговый» либо «пороговый» уровень большинством студентов достигнут уже к началу обучения в вузе. Даже самый слабый студент-армянин владеет теми навыками, которые предусмотрены предпороговым уровнем:

его умения сводятся к некоему тривиальному положению «понимаю и могу использовать фразы и словосочетания, необходимые для повседневного общения».

Со студентами-иностранцами дело обстоит сложнее, здесь мы не вправе рассчитывать на владение русским языком даже на примитивном коммуникативном уровне (т.е. они могут находиться даже вне «уровня выживания»). Поэтому необходимо четко определить изначальный уровень знания студентом-иностранцем русского языка, после чего следить за последовательным освоением каждого последующего уровня, осуществляя на всех этапах строгий контроль за приобретением умений и навыков, соответствующих каждому уровню.

Необходимо, однако, оговорить тот факт, что в последнее время все чаще встречаются студенты-выпускники армянских школ, чей уровень владения русским языком мало чем отличается от уровня владения языком студентов-иностранцев. И в этих случаях, по-видимому, должна применяться та же методика, что и со студентами-иностранцами.

При отборе текстов для занятий нужно руководствоваться уровнем продвинутости аудитории. Так, объем текстов для занятий со студентами-иностранцами или со слабыми студентами-армянами должен быть небольшим. Что же касается содержательной стороны, то тексты должны содержать в себе информацию о России и о русских. Это должны быть

тексты страноведческого характера, поскольку приобщение к информации о России и ее культуре позволяет носителям другого языка и другой культуры лучше понять феномен русской личности. В аудитории с более высоким уровнем владения языком, помимо текстов страноведческого характера, необходимо обращаться к художественным текстам, превращая, таким образом, русский язык в средство приобщения студентов к русской культуре. Усвоение культурологического содержания с активизацией языковых средств на этом материале, соизучение языка и культуры повышает уровень общего владения языком и мотивацию.

Важную роль при этом играет система предтекстовых и послетекстовых заданий. В систему предтекстовых упражнений входит работа со словарем, сведения об авторе и времени написания произведения, могут быть и короткие тексты, создающие фон для восприятия художественного текста. Послетекстовые задания предполагают нахождение синонимов/антонимов, подбор определений, составление словосочетаний, на более продвинутом уровне – предложений и т.п.; отдельные уроки должны быть посвящены обсуждениям и дискуссиям.

Обучение иностранному языку в современных условиях проходит в условиях межкультурной коммуникации. В связи с такой концепцией обучения в настоящее время наблюдается отход от абсолютизации коммуникативного подхода и чисто коммуникативной компетенции в качестве цели обучения и говорится только о коммуникативной ориентации учебного процесса. В качестве цели обучения выдвигается межкультурная компетенция. Результатом обучения иностранному языку должна быть не только и не столько коммуникативная компетенция, сколько межкультурная компетенция, а сам процесс обучения

иностранному языку должен превратиться в межкультурное обучение, в «обучение пониманию чужого», направленное на преодоление неприятия и воспитание толерантности в отношении представителей других культур.

Таким образом, преподавание иностранного языка обязательно предполагает диалог культур: обмен тем культурным базисом, который привносят, с одной стороны, изучающие язык, а с другой — сам изучаемый язык. Диалог культур, таким образом, представляет собой взаимодействие двух индивидуальностей, двух менталитетов. В результате такого взаимодействия создается некая третья культура. Человек, являющийся носителем какой-либо одной культуры, восприняв в какой-то степени другую культуру, уже не может оставаться на той же ступени культурного развития. Он становится носителем своей собственной, третьей культуры, так как необходимо учитывать, что в процессе межкультурной коммуникации человек выступает не как некая природно и социально воспроизводимая сущность, а как существо творческое.

Когда мы говорим о преподавании в Армении русского как иностранного, ситуация меняется. Тут мы уже имеем дело не с диалогом культур, а с полилогом, когда в равной степени соотносятся друг с другом и сотрудничают три этнокультурных базиса: студент, изучающий язык, сам изучаемый язык, а также, в силу того, что изучать русский можно во многих странах мира, — та языковая среда, сквозь призму которой преподаватель, в рассматриваемом случае армянин, проводит обучение. Согласитесь, что невозможно обучать русскому языку в Армении в отрыве от армянской культуры, тем более что сам преподаватель является продуктом последней. Преподаватель русского языка в Армении — это уже носитель той третьей культуры, о

которой шла речь выше. Соответственно своему менталитету он будет обучать русскому языку сквозь призму армянской культуры. Здесь мы уже имеем дело с взаимодействием русской и армянской культур, которые, в свою очередь, взаимодействуют с культурой другого народа. Полилог культур, таким образом, выглядит следующим образом: русская культура — армянская культура — культура студента, изучающего язык. В этом случае толерантное отношение должно проявляться не только ко всему русскому, но и ко всему армянскому. И, как следствие, изучая один иностранный язык, человек проникает сразу в два культурных пространства. В результате подобного межкультурного взаимодействия мы имеем дело с так называемой «четвертой» культурой, носителем которой и станет студент, изучивший русский язык в Армении.

Таким образом, обучение языку сегодня понимается не как механическое усвоение обучающимися определенного словарного запаса, системы флексий и аффиксов и т.д. Обучение языку сегодня — это в какой-то степени проникновение в культурный мир данного народа. Залогом такого проникновения является толерантность.

Русский язык, как известно, является одним из самых распространенных языков в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности, а любой изучаемый язык, особенно международный, уже является неким залогом для формирования межкультурной и межэтнической толерантности. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что язык той или иной нации, рассматриваемый как в синхронии, так и в диахронии, является носителем и проводником определенных этнокультурных особенностей данного народа. Ввиду всего вышесказанного становится очевидно, что изучение того или иного языка предполагает если не

сочувственное, то, по крайней мере, понимающее отношение к тому, что стоит за данным языком: это и основные исторические вехи развития данного этноса, это и знание тех или иных национальных ценностей данного народа и, образно говоря, изучающий язык ставит свою подпись под неозвученным и нигде не зафиксированным, но тем не менее существующим договором о межкультурной толерантности. При этом толерантность нужно понимать не только и даже не столько как вынужденную терпимость, но прежде всего как признание другого мировоззрения как равноправного, признание другой культуры в качестве необходимого условия обогащения своего собственного существования в современном мире.

Однако, говоря о толерантности, не нужно забывать: она не является естественным, изначально присущим человеку качеством. Наоборот, человеку более свойственно настороженное отношение ко всему чужому: инстинкт самосохранения вызывает в нем боязнь за себя и, соответственно, страх перед чужим, так называемое *неприятие* [2: 54]. Таким образом, все усилия должны быть направлены именно на преодоление этой, в той или иной степени присущего каждому индивидууму неприятия языка.

Без толерантного отношения, без желания понять и принять чужую культуру, невозможно, на наш взгляд, полноценное, эффективное изучение иностранного языка, так как, как уже было отмечено выше, говоря о языке, мы не имеем в виду чисто механическое сочетание грамматических правил и искусственный словарный запас. Мы говорим о естественном языке определенного народа, за которым стоит особое мировосприятие, культура, идеология, система ценностей и т.п.

Исходя из современных взглядов на обучение иностранному языку, можно

спокойно поставить знак равенства между понятиями язык и культура, так как нет отдельно языка и культуры, а язык – это органическая часть культуры. Естественно, что при такой постановке вопроса толерантность ставится во главу угла. Таким образом, обучать языку – значит вводить в культуру. По справедливому замечанию К. С. Милославской, «любой факт и процесс межкультурной коммуникации может быть охарактеризован по уровню/глубине проникновения коммуникантов в контактирующие культуры» [1: 83]. В связи с этим она выделяет следующие уровни проникновения в чужую культуру:

- 1) культурное взаимоприятие
- 2) культурное взаимопонимание
- 3) культурное «взаимоединение».

Первый уровень можно условно представить через утверждение: «Я предполагаю, знаю и учитываю, что другой думает и действует по-другому».

Второй уровень – через утверждение: «Я знаю и понимаю, почему другой – другой, и я готов согласиться с объяснением его инакости и принять ее».

Третий, высший уровень, можно попытаться выразить утверждением: «Я понимаю и принимаю концептуальные ценности другого и готов разделить их» [1: 127].

На наш взгляд, наиболее вероятност-

ным является достижение первого или второго уровня. Третий же уровень, хотя и может быть достигнут, но в более редких, даже единичных случаях. На наш взгляд, если достигнут первый уровень, процесс обучения языку уже может состояться.

Перед преподавателем русского языка как иностранного стоит задача осуществления целенаправленного и последовательного системного планирования лингвокультурологической работы на весь период обучения, в ходе которой студентов нужно приобщить к информации о России и ее культуре. Работа эта должна быть снабжена соответствующим методическим аппаратом, с динамикой умений и навыков от курса к курсу, с отобранным культурологическим содержанием и релевантным ему лексико-грамматическим материалом. На занятиях необходимо задействовать страноведческую информацию в грамматических и лексических упражнениях, вводить национально-культурные сведения через семантику русской лексики – безэквивалентных слов, фразеологизмов, афоризмов, обращаться к специально подготовленным информативным учебным текстам для аудирования и чтения, и, наконец, нужно обращаться к текстам художественной литературы и видеоматериалам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарибян Н.О. Преподавание иностранцам в свете межкультурного образования // Международная научная конференция по проблемам образования. Ереван, 2008, с 127
2. Милославская С.К. Межкультурная коммуникация в сфере задач межкультурной коммуникации // Мир русского слова. 2001. N 04, 2001
3. Пассов Е. И. Диалог культур: социальный и образовательный аспекты (Статья вторая) // Мир русского слова. 2001. N 02, 2001

ՀՀ ԲՈՒՀԵՐՈՒՄ ՌՈՍԵՐԵՆԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՕՏԱՐ ԼԵԶՎԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ՆԻՆԱ ՂԱՐԻԲՅԱՆ

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, Վ. Բրյուսովի անվան ԵՊՀ-ի ռուս և
սլավոնական լեզվաբանության ամբիոնի դոցենտ*

ԴԱՎԻԹ ՂԱՐԻԲՅԱՆ

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, Խ. Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ-ի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դասախոս*

Հոդվածում վերլուծվում է ռուսերենի՝ որպես օտար լեզվի դասավանդման
առանձնահատկությունները ՀՀ բուհերում: Առանձնահատուկ ուշադրություն է հատկացվում
ուսումնական գործընթացի կազմակերպման մշակութային բաղադրիչներին:

PECULIARITIES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE
UNIVERSITIES OF ARMENIA

NINA GHARIBYAN

*PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Russian and Slavonic Linguistics,
Yerevan Brusov State University of Languages and Social Sciences*

DAVID GHARIBYAN

*PhD in Philology, Lecturer at the Chair of Russian Language, Khachatur Abovian
Armenian State Pedagogical University*

The article studies the specifics of teaching Russian as a foreign language in the universities
of Armenia. Particular attention is paid to the culturological component of the organization of
educational process.